

рокую поддержку конкретных государственных и общественных инициатив, направленных на противодействие наркоугрозе.

¹ Социологическое исследование наркоситуации в Хабаровском крае в рамках мониторинга за 2012 год : отчёт о НИР (заключ.) / Региональное управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Хабаровскому краю; Дальневосточный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; рук. Байков Н. М.; исполн.: Сидоров П. Г., Новиков Ж. Ж. [и др.]. Хабаровск, 2013. 60 с.

² Аналитический обзор о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории Хабаровского края за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.27.fskn.gov.ru/mainmenu-analitika/item/1109-150220132.html>

³ Медицинский справочник: марихуана [Электронный ресурс]. URL: http://doctorspb.ru/articles.php?article_id=19

Ю.Ю. Комлев,

доктор социологических наук, профессор
Казанский юридический институт
МВД России

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ ЖЕРТВ» И ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫЙ НАРКОТИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ)

Американский социолог Эдвин Шур в 1965 г. использовал термин «преступление без жертв» для обозначения второстепенных деликтов, связанных с незаконным использованием наркотиков и проведением аборт, гомосексуализмом, вовлечением в гемблинг и проституцию. Наркопотребители, проститутки, действуя по собственной воле на свой страх и риск, покупают для потребления наркотики или торгуют своим телом. Они не обращаются в полицию с иском о совершенном преступлении. Отсюда формально нет и жертв преступлений. Вместе с тем армия торговцев наркотиками и наркопотребителей (в низовом звене это, как правило, один и тот же субъект), «жриц любви», жертв «одноруких бандитов» в значительной степени латентна, многочисленна и склонна к экспансии.

Сегодня метафора «преступления без жертв» обозначает отнюдь не второстепенную, а весьма сложную и опасную по многогранным социально-правовым и медицинским последствиям проблематику наркотизма, наркопреступности и вовлечения в наркотизацию большого числа подростков и молодежи. Так, федеральные

виктимологические опросы в США показывают, что около 11% из 22 миллионов подростков постоянно употребляют наркотики (в основном марихуану, а также кокаин, ЛСД и другие галлюциногены). Потребление наркотиков среди 12-17-летних американцев повысилось более чем в два раза по сравнению с 1992 г.¹ При этом, как свидетельствуют опросные данные, рост наркопотребления коррелирует со снижением в массовом сознании молодежи ощущения опасности экспериментов с наркотиками. Об этом убедительно свидетельствуют выдержки из открытых высказываний: «...выпивка? – она мне не повредит», «...героин? – я смогу с ним справиться...», «...табак, марихуана – это не опасно...».

Аналогичные установки были зафиксированы автором в ходе опросов подростков и молодежи в Татарии в 2002 г. (опасность одноразового употребления наркотиков разделяли только 43% опрошенных). При этом общий уровень наркотизации подростково-молодежной среды, включая случайное наркопотребление, достиг в регионе в тот период исторического максимума (26% относительно всей популяции 14-29-летних).

Несмотря на усилия полицейских сил в США, России и других странах, наряду с растущим спросом на наркотики, медицинскими, социальными, правовыми последствиями наркопотребления существует проблема доступности наркотиков в молодежной среде. Данные опросов свидетельствуют, что и в штатах, и в многих российских регионах двое из троих учащихся от 12 до 17 лет говорят о той или иной мере доступности запрещенных наркотиков. Закон должен «прижать каблуком наркодельцов», но в сети полиции и правосудия, как правило, «попадает мелкая рыбешка». Отсюда и американский (Дж. Конклин, Л. Тоунсен и др.), и российский опыт (Я. Гилинский, М. Русакова) показывает, что при рассмотрении большинства уголовных дел меры осуждения принимаются в отношении мелких сбытчиков и наркоманов. Акулы наркобизнеса практически неподсудны. При этом торговля наркотиками продолжает приносить им огромные доходы. Нелегальный наркобизнес (Л. Тимофеев) развивается в полном соответствии с рыночной логикой, на основе экономического закона соответствия спроса и предложения.

Репрессии, создавая риски и высокие издержки для наркодиллеров, поддерживают высокие цены на наркотики и не сдерживают наркотизм. «Преступления без жертв», связанные с наркопотреблением, в структуре незаконного оборота наркотиков (хранение, ношение, перевозка, продажа), наряду с социальными условиями (нужда, недоступность медицинской помощи и др.), во многом порождают вторичные преступления наркоманов (разбои, кражи, мошенничест-

во, вовлечение в проституцию). Исследования показывают, что вторичная наркопреступность – следствие, прежде всего, высокой цены на нелегальные наркотики. Это основной источник денежных средств для приобретения наркотиков с целью личного потребления.

Органы полиции выстроены в США и России в целом по *military model* и реализуют преимущественно реактивно-репрессивный социальный контроль над наркопреступностью. В итоге борьбы полицейских сил с производством, импортом и распространением наркотиков снижаются поставки и доступность наркотиков – предложение падает. Однако спрос на наркотики остается неудовлетворенным и цены на них начинают расти до отметки, когда на черном рынке наступает равновесие между спросом и предложением. Рост цен на наркотики при отсутствии реальной альтернативы в виде доступного по цене лечения наркозависимости, в том числе в форме замещающей терапии, заставляет наркоманов активнее участвовать во вторичной наркопреступности.

Реализация репрессивно-запретительной антинаркотической политики и смещение акцентов в сторону арестов, судебного преследования и лишения свободы наркоманов, мелких дистрибьюторов от наркобизнеса ставит много дискуссионных вопросов и не является единственным направлением в противодействии наркотизму. Увы, только репрессивными мерами в «свободном мире» в эпоху глобализации сбить волну наркотизации еще никому не удавалось. Отсюда активно дискутируется альтернативный либеральный дискурс в антинаркотической политике, ориентированный на легализацию наркотиков и декриминализацию антинаркотического и уголовного законодательства. Доводы либеральных теоретиков антинаркотизма сводятся к тому, что в свободном обществе людям разрешено делать все, что они захотят, до тех пор, пока это не причинит вреда окружающим; наркотики не наносят вреда никому, кроме тех, кто их употребляет; запрет на наркотики чрезвычайно увеличивает их рыночную стоимость и она становится причиной вторичной, особенно уличной преступности; легализация наркотиков ведет к уменьшению уровня вторичных преступлений и сокращению других видов «порока», «преступлений без жертв», таких как проституция, порнография, гемблинг; легализация наркотиков снизит уровень коррупции и повысит доходы государства, по аналогии с налогообложением оборота алкоголя и табака. Однако рафинированный либеральный вариант имеет немало противников в американском и российском истеблишменте, научной и полицейской среде. Они указывают на аморальность и социальную безответственность этого

проекта, высокую цену, которую общество рискует заплатить за снятие запретов и ограничений в области наркооборота.

Россия в борьбе с наркотизмом, наркотрафиком и наркопреступностью во многом следует по пути Соединенных Штатов. Однако в современной Америке все чаще звучат критические голоса относительно бесперспективности усиления «войны с наркотиками» (War on Drugs). И национальная Комиссия США по уголовной юстиции предлагает ограничить «войну с наркотиками», сокращая последствия полицейской активности за счет усиления медицинской помощи и развития социальных программ профилактики наркотизма в школьной среде.²

Интерес для отечественной науки и практики представляют не только зарубежные программы медиализации, но и предложения, ориентированные на подавление спроса на курительные смеси, наркотики и сужение социальной базы наркотизации подростков и молодежи профилактическими средствами. Анализ содержания и практики образовательных, воспитательных, спортивных программ, антинаркотических компаний в СМИ, раскрывающих вред и опасность наркотиков, ратующих за здоровый образ жизни молодого поколения, показывает, что их эффективность растет при целевом, адресном использовании в условиях роста благосостояния значительных слоев общества.

Конструктивный антинаркотический опыт на основе компромиссных моделей антинаркотизма, ориентированных в первую очередь на подавление спроса на наркотики, а затем предложения, то есть ставящих во главу угла приоритет превенции над репрессией, успешно реализуются в Швеции, Греции, Франции и других европейских странах.

Определенный опыт антинаркотической работы, реализованный в рамках компромиссной рестриктивной (ограничительной) теории и соответствующей практической модели социального контроля над наркотизмом был накоплен и в России, в частности в Татарстане, с 2002 г. по настоящее время.³ Применение рестриктивных мер оказалось весьма продуктивным при адресном подавлении спроса на наркотики в подростково-молодежной среде.

В рамках целевых республиканских программ были успешно реализованы задачи ограничения мест и времени продаж алкоголя, антинаркотического просвещения молодежи в школах, вузах и антинаркотической пропаганды, а также социологического мониторинга наркоситуации. В итоге по репрезентативным опросам опасность даже однократного употребления наркотиков к концу 2005 года раз-

деляли почти 57% опрошенных подростков и молодых людей. При этом общий уровень наркотизации подростково-молодежной среды, включая случайное наркопотребление, снизился до 20% относительно всей популяции 14–29-летних. В регионе активизировалась борьба с наркодиллерами уголовно-правовыми средствами. Падение спроса на наркотики было сбалансировано снижением его нелегального предложения, наркоситуация стабилизировалась.

Теория рестриктивного социального контроля и опыт реализации рестриктивных мер весьма перспективны при противодействии наркотизму и другим проявлениям «преступности без жертв» в подростково-молодежной среде. Они нашли подробное отражение в научной и учебной литературе, которая может быть рекомендована для изучения, анализа и реализации в других российских регионах.

¹ Conrlin J. Criminology. N.Y., 1992.

² Conrlin J. Criminology. N.Y., 1992; Shmalleger F. Criminology today: an integrative introduction. New Jersey, 1999.

³ Комлев Ю.Ю., Садыкова Р.Г. Наркотизм в Татарстане: результаты эмпирического исследования. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003; Комлев Ю.Ю. Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодежной среды. Казань: ЗАО «Новое знание», 2005; Комлев Ю.Ю. Теория рестриктивного социального контроля. Казань: КЮИ МВД России, 2009.

О.Н. Круглянина,

кандидат социологических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЗРАСТА И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОДРОСТКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В современных условиях развития России одной из важных задач общества и государства является бережное отношение к подрастающему поколению.

Статистика неумолимо свидетельствует о том, что среди этой категории лиц сегодня наметилась тенденция к пьянству, употреблению наркотиков и токсических веществ. Разрешение этой проблемы требует повышения эффективности работы, направленной на раннюю профилактику антиобщественного поведения несовершеннолетних, усиление начал профессионализма, конкретности и ре-